

Шведова Наталья Николаевна

Доцент кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Shvedova Natalia Nikolaevna

Associate Professor, Chair of Expert-Criminalistic Activity Fundamentals,
Training and Scientific Complex of Expert-Criminalistic Activity, Volgograd
Academy of the Ministry of Interior of Russia, Candidate of Science (Law),
Associate Professor

**ВОЗМОЖНОСТИ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ В РАСПОЗНАВАНИИ
КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ПОДДЕЛКИ ДОКУМЕНТОВ
ПРИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ПИСЬМЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ**

Аннотация: Статья посвящена одному из аспектов актуальной проблемы фальсификации письменных доказательств в условиях современного состязательного судопроизводства. На конкретных примерах из судебной и экспертной практики рассмотрены возможности технико-криминалистической экспертизы документов в целях установления фактов и обстоятельств, связанных с фальсификацией письменных доказательств в арбитражном, гражданском, уголовном судопроизводстве.

Abstract: The article focuses on one of the aspects of the relevant problem of falsification of written evidence in conditions of present-day adversarial proceedings. Through the particular examples from court and expert practice, the article represents possibilities of forensic technical examination of documents in order to establish facts and circumstances related to falsification of written evidence in legal proceedings.

Ключевые слова: фальсификация письменных доказательств, технико-криминалистическая экспертиза документов, дописка, оттиски печатей, установление давности выполнения реквизитов документов.

Keywords: falsification of written evidence, forensic technical examination of documents, adscript, seal impressions, establishing a period of time when document attributes were fulfilled.

Принцип состязательности судопроизводства, закрепленный ст. 123 Конституции Российской Федерации, а также кодифицированным законодательством (ст. 9 АПК РФ, ст. 35 ГПК РФ, ст. 274 УПК РФ), предполагает равные возможности для сторон процесса в представлении доказательств. Но далеко не всегда это право используется сторонами в законных целях. Опубликованные материалы судебной практики по уголовным и гражданским делам свидетельствуют о многочисленных случаях представления сторонами фальсифицированных доказательств [1]. Есть мнение, что более половины оспариваемых письменных доказательств

признаются недостоверными в рамках процедуры рассмотрения арбитражными судами соответствующих заявлений [2].

Обзор практики производства судебных экспертиз, а также изучение научных публикаций, затрагивающих различные аспекты данной проблемы [3–5], позволяют считать наиболее распространенными такие приемы фальсификации, как внесение изменений в первоначальное содержание реквизитов письменных документов, имитации подписей и оттисков удостоверительных печатных форм, а также разнообразные варианты компьютерного монтажа. Очевидно, что для распознавания квалифицированной подделки необходимо проведение технико-криминалистической экспертизы документов – одной из наиболее востребованных в отечественном судопроизводстве.

Пример. Одной из сторон арбитражного спора в качестве доказательства о выполнении обязательств по договору был представлен документ, подтверждающий этот факт. Другая сторона усомнилась в его подлинности и в соответствии с положениями ст.161 АПК РФ обратилась в суд с заявлением о фальсификации доказательства. Была назначена технико-криминалистическая экспертиза документов, перед экспертом поставлена задача: определить, имеются ли изменения первоначального содержания в реквизитах документа. Уже на стадии предварительного исследования по результатам визуального осмотра была выдвинута экспертная версия о том, что рукописные записи в строках документа выполнены не одним, а разными лицами. При дальнейшем исследовании установлены существенные различающиеся общие и частные признаки, которые в совокупности стали достаточным основанием для вывода, подтверждающего первоначально выдвинутое предположение. Применение экспертом метода оптической микроскопии дало возможность выявить различие в морфологии основных и дописанных штрихов, а результаты использования метода люминесцентного анализа позволили установить различие штрихов красящих веществ по люминесцентным свойствам.

Таким образом, применив комплекс методов, эксперт выявил совокупность признаков, свидетельствующих о внесении изменений в первоначальное содержание рукописных реквизитов документа, представленного в качестве письменного доказательства, путем дописывания дополнительных рукописных записей в строках документа. Результаты экспертизы были учтены судом и способствовали принятию обоснованного судебного решения.

Особо следует отметить роль технико-криминалистической экспертизы документов в выявлении признаков фальсификации письменных доказательств путем их искусственного «старения» в целях маскировки подлога документов, о чем ранее упоминалось в специальной литературе [6, 7]. Напомним, что любой письменный документ является объектом, легко изменяющим свои свойства под действием различных факторов, и даже в условиях обычного офисного хранения в штрихах реквизитов и подложке происходят процессы «старения», приводящие к трансформации их свойств [8]. Закономерности изменения свойств материалов письма в течение определенного времени легли в основу некоторых экспертных методик по установлению давности

(абсолютного возраста) выполнения реквизитов документов, в том числе хроматографическими методами. Несмотря на несовершенство таких методик, судебные экспертизы по установлению давности выполнения документов и их реквизитов востребованы в современном состязательном судопроизводстве сторонами гражданских исков и арбитражных споров, а также при установлении обстоятельств расследуемого события по уголовным делам.

Важным условием применения названных методов и, следовательно, достоверности получаемых результатов является технико-криминалистическое исследование штрихов исследуемых реквизитов в целях определения признаков воздействия на них каких-либо агрессивных факторов, которые могут иметь случайное происхождение либо быть следствием умышленного искусственного «старения» документа.

Как правило, для этого проводится микроскопическое исследование морфологии штрихов, а также изучение их люминесцентных свойств и свойств подложки. Среди объектов, направляемых на экспертизу по установлению давности, преобладают документы, печатные тексты в которых выполнены электрофотографическим способом, а рукописные – пастами шариковых ручек, гелевыми чернилами. Применение существующих неразрушающих методов технико-криминалистического исследования позволяет достоверно выявить специфические признаки агрессивного воздействия на документ. Если данный факт будет установлен, дальнейшее исследование методами хроматографии можно считать нецелесообразным, так как оно приведет к ложному результату в связи с искажением свойств материалов письма под влиянием термических, световых и иных факторов. Можно полагать, что выявление в документе признаков агрессивного воздействия – достаточное свидетельство фальсификации письменного доказательства.

Изложенное свидетельствует об актуальности проблем фальсификации письменных доказательств, о роли и возможностях технико-криминалистической экспертизы документов при выявлении и доказывании подобных фактов. Рамки статьи ограничивают автора в рассмотрении всех аспектов обозначенной темы, но позволяют обозначить основные направления для дальнейшего углубленного исследования.

Список литературы

1. <http://sudact.ru/regular/doc/SfzumPHvx26p>, <http://sudact.ru/regular/doc/yESumDPBFX65>, <http://sudact.ru/regular/doc/8bRwDkXPoBZN> (дата обращения 24.09.2018).
2. Асташов С.В. Фальсификация доказательств по гражданскому делу (ч. 1 и 3 ст. 303 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: автореферат дисс. на соиск. ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2013.
3. Ершова Н.В. Способы проверки достоверности заявления о фальсификации (подложности) доказательства в гражданском судопроизводстве // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. – 2015. – № 9

(13). – С. 63–73.

4. Третьяков В.И., Шведова Н.Н. Заключение эксперта по результатам исследования документов: примеры использования в судопроизводстве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – М.: Юрлитинформ, 2017. – № 4 (33). – С. 343–346.

5. Гармаев Ю.П., Ладоскин А.С. Проблемы выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с фальсификацией доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – Краснодар: Наука и образование, 2016. – № 8–9. – С. 210–214.

6. Торопова М.В., Фурлетов В.И. Исследование документов, подвергавшихся агрессивному воздействию (анализ признаков при исследовании пересекающихся штрихов) // Судебная экспертиза: российский и международный опыт: материалы международной научно-практической конференции / Ред. Н.Н. Шведова. – Волгоград: ВА МВД России, 2012. – С. 147–151.

7. Торопова М.В. Возможности экспертного исследования документов, подвергавшихся агрессивному воздействию, с целью установления последовательности выполнения в них реквизитов // Фотография. Изображение. Документ. – М.: Росфото. – Вып. 4 (4), 2013. – С. 73–80.

8. Шведова Н.Н. Криминалистическое исследование документов: исторический очерк и современные проблемы: Монография. – Волгоград: ВА МВД России, 2016.